Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Том 17. № 4.
Law. Journal of the Higher School of Economics 2024. Vol. 17, no 4.

Научная статья
УДК: 343.3/.7
JEL: K14
DOI:10.17323/2072-8166.2024.4.210.234

Типология способов фальшивомонетничества

Денис Андреевич Печегин

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Россия 117218, Москва, Большая Черемушкинская ул., 34,
crim5@izak.ru, https://orcid.org/0000-0001-6499-9966

Аннотация

Согласно отчету Центрального Банка Российской Федерации «Данные о поддельных денежных знаках, выявленных в банковской системе России» в 2023 году количество зафиксированных в банковской системе случаев фальшивомонетничества достигло исторического минимума (с 2011 года) и составило 12 425 поддельных денежных знаков. Вместе с тем такие данные отражают лишь минимальный уровень криминализации фальшивомонетничества, масштабы которого в действительности более впечатляющи, поскольку, по оценкам экспертов, до 75% фактов использования таких знаков по объективным причинам квалифицируется как мошенничество, следовательно, не принимается во внимание в данных статистики надлежащим образом. При этом неоднозначность конструкции статьи 186 Уголовного кодекса Российской Федерации вызывает затруднения в правоприменении. Предмет настоящего исследования составляет толкование отличительных признаков фальшивомонетничества, придаваемое им судебной практикой. Использованы такие методы, как гегелевская диалектика, юридическая герменевтика (правовая экзегеза), типология, а также специальные юридические методы толкования права. Установлен ограничительный характер судебного толкования нормативно закрепленных способов фальшивомонетничества (изготовление, хранение, перевозка в целях сбыта и сбыт), обусловленный, в том числе их недостаточной ясностью; раскрыты проблемы такого толкования. На основе изучения приговоров по уголовным делам о фальшивомонетничестве в России за 2019–2023 годы, и правовой доктрины в статье предложена актуальная типология способов совершения данного преступления по признаку объективной стороны, определены вектор и приоритеты последующих исследований и вероятных законодательных преобразований. Исследование особенностей толкования отличительных признаков фальшивомонетничества, придаваемое им судебной практикой, демонстрирует, что основными

© Печегин Д.А., 2024
Данная публикация лицензируется соответственно условиям лицензии Creative Commons Attribution-Sharealike 4.0 International https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.ru

способами совершения деяния являются различные, но немногочисленные формы изготовления, хранения, перевозки и сбыта, что в целом связано с особенностями выявления и пресечения преступлений указанной направленности в целом. Показатели типологии способов совершения анализируемого деяния, размещенные на графиках 1 и 2, позволили сделать ряд дополнительных выводов.

Ключевые слова

типология способов совершения преступления; фальшивомонетничество; валюта; деньги; подделка денежных средств; хранение; перевозка; сбыт поддельных денег; ценные бумаги.

Для цитирования: Печегин Д.А. Типология способов фальшивомонетничества // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Том 17. № 4. С. 210–234. DOI:10.17323/2072-8166.2024.4.210.234

Research article

Typology of Counterfeit Money Methods

Denis A. Pechegin

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 34 Bolshaya Cheremushkinskaya Str., Moscow 117218, Russia, crim5@izak.ru, https://orcid.org/0000-0001-6499-9966.

Abstract

According to the report of the Central Bank of the Russian Federation in 2023, the number of cases of counterfeiting recorded in the banking system reached a historical minimum (since 2011) and amounted to 12,425 counterfeit banknotes. At the same time, such data seem to reflect only a minimal level of criminalization of counterfeiting, the scale of which is actually more impressive, since experts estimate that up to 75 percent of the facts of the use of such marks, for objective reasons, qualify as fraud, and, therefore, are not properly taken into account in legal statistics. At the same time, it is important to take into account that the ambiguity of the construction of Article 186 of the Criminal Code of the Russian Federation causes difficulties in law enforcement. The subject of this study is the interpretation of the distinctive features of counterfeiting, given to them by judicial practice. Methods like Hegelian dialectics, legal hermeneutics (legal exegesis), typology, as well as special legal methods of interpreting law are used. The restrictive nature of the judicial interpretation of the normatively fixed methods of counterfeiting (manufacture, storage, transportation for marketing and marketing), due, inter alia, to their lack of clarity, has been established, and the problems of such interpretation have been disclosed. Based on the study of sentences handed down in criminal cases of counterfeiting in the Russian Federation for 2019–2023 and the doctrine, an up-to-date typology of ways to commit this crime based on the objective side is presented, the vector and priorities of subsequent research and likely legislative changes in the area under consideration are determined. At the same time, the study of the pe-

culiarities of the interpretation of the distinctive features of counterfeiting, given to them by judicial practice, demonstrates that the main ways of committing an act are various, but few forms of manufacture, storage, transportation and sale, which, as it seems, is generally associated with the peculiarities of detecting and suppressing crimes of this orientation in general. Moreover, the indicators of the typology of the ways of committing the act mentioned are presented at graphs 1 and 2, allowed us to draw a number of additional conclusions.

Keywords

typology of ways of committing a crime; counterfeiting; currency; money; counterfeiting; storage; transportation; sale of counterfeit money; securities.

For citation: Pechegin D.A. (2024) Typology of Counterfeit Money Methods. *Law. Journal of the Higher School of Economics,* vol. 17, no. 4, pp. 210–234 (in Russ.) DOI:10.17323/2072-8166.2024.4.210.234

Введение

В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, которое определяется совокупностью не только количественных экономических показателей уровня жизни, но и качественных характеристик (ст. 75[1] Конституции России). Во многом достижение соответствующих показателей, особенно в условиях современности, поставлено в зависимость от защищенности валютно-денежной системы как стержневого элемента экономики. От качества функционирования системы валютно-денежного обращения и действенности валютных ограничений зависят макроэкономические показатели стабильности экономической системы, курс национальной валюты, достижение необходимого для стабильного развития страны уровня сальдо платежного баланса и др. Кроме того, именно валютное регулирование и валютный контроль становятся основными стабилизирующими средствами в системе государственных мер поддержки экономики в условиях структурных дисбалансов мировой экономики, санкционного давления, изменения геополитической обстановки, развития технологий и др.

Примечательно, что достижение стратегических целей национальной безопасности государства[1] осуществляется путем решения именно таких задач, как сохранение макроэкономической устойчивости; поддержание инфляции на стабильно низком уровне; обеспечение устойчивости рубля и сбалансированности бюджетной системы; укрепление

[1] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

национальной финансовой системы; развитие национальной инфраструктуры финансовых рынков, в том числе платежной; сокращение вывода финансовых активов за границу; противодействие незаконным финансовым операциям; снижение доли теневого и криминального секторов экономики.

Вместе с тем эволюционный характер национальной валютно-денежной системы, образуемой и развивающейся в контексте окружающей ее исторической и экономической действительности, формирует маркеры, задающие надлежащий уровень охраны общественных отношений в сфере валютно-денежного обращения и пределы совершенствования правовых средств реализации направлений уголовной политики государства. Развитие норм уголовного законодательства в русле противодействия валютной преступности соответствует историческим этапам совершенствования системы валютно-денежного обращения. Вслед за появлением новых форм денег и способов расчетов в уголовное законодательство вносились изменения, направленные на противодействие соответствующему уровню развития валютно-денежной системы общественно опасному поведению. Однако диспозиции статей о валютных преступлениях исторически характеризуются насыщенностью бланкетными и оценочными признаками, раскрываемыми в отраслевых актах, преимущественно подзаконных.

По этим причинам многие уголовно-правовые запреты не были сформулированы с должной степенью ясности; кроме того, они зачастую не соответствовали действительности, которая характеризовала состояние и динамику развития отношений в сфере валютно-денежного обращения. Следовательно, одной из основ реализации единой государственной валютной политики, а также устойчивости валюты России и стабильности внутреннего валютного рынка может стать лишь такая реализация уголовной политики государства, которая будет учитывать исторический контекст, состояние и динамику развития национальной валютно-денежной системы.

Хотя фальшивомонетничество можно в целом отнести к группе преступлений, составляющих *mala in se* уголовного законодательства, его конструкцию нельзя считать статичной, так как отдельные элементы подвержены влиянию изменений, причем не только в контексте законодательного регулирования сферы охраняемых интересов *mala prohibitum*, но прежде всего с учетом значения, придаваемого им судебной практикой. Соответственно, задача повышения эффективности противодействия фальшивомонетничеству с научной точки зрения неизбежным образом может быть решена только на основе анализа практики правоприменения.

Обратим при этом внимание на затрудненность такого исследования. Поддельные денежные знаки или ценные бумаги изготавливаются различными методами, которые, за редким исключением, фактически не находят полного описания в обвинительных приговорах. Так, в соответствии с приговором по делу № 1-91/2021 поддельный банковский билет Центрального Банка Российской Федерации (далее — ЦБ РФ) номиналом 5 000 руб. образца 1997 года был изготовлен способом цветной струйной печати[2]. Данное обстоятельство, вероятно, связано прежде всего с тем, что субъект преступления в подавляющем количестве случаев не изготавливает предмет фальшивомонетничества самостоятельно, а как правило приобретает его в готовом виде у неустановленных лиц (в 80% случаев).

Вместе с тем обращение к анализу приговоров [Пономарева Н.С., 2007: 21], вынесенных с 2019 года по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 186 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК), позволяет установить типологию способов их совершения, соответствующую современным тенденциям и уголовно-правовой ситуации, в том числе с позиции финансово-правового регулирования денег и денежного оборота, и соответственно сформулировать обоснованные положения, выводы и рекомендации, определить вектор и приоритеты последующих исследований и вероятных законодательных преобразований. Есть смысл разобрать данный вопрос с опорой на анализ теоретических аспектов уголовной ответственности за фальшивомонетничество и примеров из правоприменительной практики.

1. Теоретические аспекты регламентации уголовной ответственности за фальшивомонетничество

Практика наживы при помощи порчи либо подделки денег (фальшивомонетничество) известна с древних времен [Кучеров И.И., 2016: 107–120]. «Деньги не просто служат орудием стоимостного обмена, но опосредуют современное управление, в том числе государственное, являются основным его инструментом» [Горбунова О.Н., Денисов Е.Р., 2007: 2–5]. Наличные деньги и ценные бумаги независимо от формы своего выражения в целом признаются наиболее ликвидным видом имущества при привлечении кредитной организацией средств [Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г., Ефимова Л.Г., 2020: 217–249] и по этой причине

[2] Приговор Фурмановского городского суда Ивановской области по делу № 1-91/2021. Available at: URL: https://furmanovsky--iwn.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=71008409&case_uid=bc0fb06a-15af-4313-8f52-c06a8e4e75c3&delo_id=1540006 (дата обращения: 27.02.2024)

являются объектом особого интереса и потенциального посягательства злоумышленников.

По данным статистики, полученным из открытых источников, наиболее частым предметом преступления становятся денежные знаки Банка России, а именно — банкноты номиналом 5000, 2000 и 1000 руб. За 2023 год выявлены 12 425 поддельных денежных знаков Банка России, в том числе 8 856 пятитысячных, 671 двухтысячных и 2 438 тысячерублевых купюр, а также 154 поддельных десятирублевых и 61 поддельных пятирублевых монет[3]. Подделывают и банкноты иностранных государств. В 2023 году таких «денег» обнаружено 1 438 штук, из них–дол. США 1126, евро 303, китайских юаней 5, украинских гривен 2, шведских крон 1 и дирхам ОАЭ 1[4].

Показатели подделки отечественных денежных знаков снизились по сравнению с 2022 годом. В 2022 году было выявлено 22 874 поддельных денежных знаков Банка России, включая 14 184 поддельных пятитысячных, 4 336 двухтысячных и 3 637 тысячерублевых купюр, а также 183 поддельных десятирублевых и 83 поддельных пятирублевых монет[5]. Соответствующие показатели по иностранной валюте не сильно отличаются от данных 2023 года. В 2022 году таких «денег» обнаружено в количестве 1 811 штук, из них банкнот дол. США 1558, евро 238, китайских юаней 10, фунтов стерлингов 3, норвежских крон 2[6].

Однако данные цифры не отражают всей картины фальшивомонетничества [Пономарева Н.С., 2007: 22–24], причем не только ввиду высокой латентности данного вида общественно опасного поведения, но также и в связи с существующими особенностями квалификации и необходимости разграничения смежных составов, например, мошенничества с использованием поддельных денег и подделки ценных бумаг как документов [Тюнин В.И., 2019: 103–110]. Другими словами, статистические данные отражают минимальный уровень (самую верхушку айсберга) степени криминализации подделки денежных знаков, масштабы которой в действительности более впечатляющие.

По некоторым оценкам, до 75% фактов использования поддельных денежных знаков по объективным причинам квалифицируется как мо-

---

[3] Банк России. Данные о поддельных денежных знаках, выявленных в банковской системе России в 2023 году. Available at: URL: https://cbr.ru/statistics/cash_circulation/den_zn/2023/ (дата обращения: 15.10.2024)

[4] Там же.

[5] Банк России. Данные о поддельных денежных знаках, выявленных в банковской системе России в 2022 году. Available at: URL: https://cbr.ru/statistics/cash_circulation/den_zn/2022/ (дата обращения: 15.10.2024)

[6] Там же.

шенничество [Пономарева Н.С., 2007: 24]; [Шурухнов Н.Г., 2014: 142–143]. Так, устойчивые показатели количества выявленных случаев изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг (фальшивомонетничества) в последние несколько лет фиксируются в Центральном федеральном округе. По мнению Т.В. Молчановой, в Москве это преступление является наиболее часто совершаемым деянием из тех, которые указаны в главе 22 УК. По ее данным, в Москве с 2016 по 2019 гг. зафиксировано 2113, 2861, 3382 и 3520 фактов фальшивомонетничества [Молчанова Т.В., 2020: 36–40].

Несмотря на то обстоятельство, что фальшивомонетничество можно в целом отнести к группе преступлений, составляющих *mala in se* уголовного законодательства, его конструкцию нельзя считать статичной, так как отдельные элементы вполне подвержены влиянию изменений в контексте законодательного регулирования сферы охраняемых интересов *mala prohibitum*. Например, изначально редакция ст. 186 УК РФ не предусматривала хранения и перевозки поддельных денег или ценных бумаг в целях их сбыта в качестве действий, образующих состав преступления фальшивомонетничества. Соответствующие дополнения были внесены в диспозицию статьи лишь в 2009 году. Однако с тех пор данная статья не подвергалась изменениям. Более того, конструкция самой нормы неоднозначна, вызывает дискуссии в доктрине и затруднения в практике в связи с многочисленными противоречиями и особенностями.

Напомним, что по конструкции преступления в качестве его предмета выступают: поддельные банковские билеты Банка России, металлические монеты, государственные ценные бумаги или другие ценные бумаги в российской валюте либо иностранная валюта или ценные бумаги в иностранной валюте.

Денежной единицей в России является рубль (ст. 75 Конституции), прерогатива эмиссии которого принадлежит исключительно Банку России. Введение в налично-денежное обращение банкнот того или иного образца и достоинства сопровождается подробным описанием содержания, свойств, а также качественных характеристик[7]. При этом отождествление слов «банкнота» и «Билет Банка России» содержится в письме Банка России от 10.02.1993 № 07-1-141/114 «Об отличительных признаках банкнот образца 1993 года», содержащего структурные элементы об описании конкретных «билетов Банка России (банкнот)» образца 1993 года.

Кроме того, при анализе признака предмета преступления, предусмотренного ст. 186 УК, отсутствует ясность в том, что подразумевает-

[7] Например, описание банкноты достоинством 1000 рублей дано в письме Банка России от 24.11.2000 № 29-5-10/3687 «Описание банкноты Банка России образца 1997 года достоинством 1000 рублей» // СПС Консультант Плюс.

ся под металлической монетой, за изготовление, хранение, перевозку в целях сбыта и сбыт которой установлена уголовная ответственность. На первый взгляд, таковой может являться лишь монета Банка России. Это следует из содержания ст. 29 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Металлической соответствующая монета указана в ст. 186 [Артемов Н.М. и др., 2016: 89–90][8], во-первых, ввиду нормативных предписаний Банка России, по которым основу монеты составляет металл либо сплав металлов, а во-вторых, так же, как и в случае с банкнотами, в силу исторических особенностей используемой терминологии[9].

Характеристика предмета данного преступления, указывающая на его свойства в виде употребления слова «металлический» является излишней. Основу фальшивомонетничества составляет использование, перевозка, хранение в целях сбыта либо сбыт таких поддельных монет, которые по своим свойствам приближены к оригиналу и эмитируют его настолько, чтобы никто не смог ничего заподозрить [Яни П.С., 2015: 20–24][10]. Необходимо констатировать, что с развитием технологий монета может быть подделана не с использованием металла, а, например, посредством технологии преобразования пластика и краски, имитирующих так называемый металлический эффект. По этим причинам согласимся с авторами, предлагающими в диспозиции ст. 186 УК воспроизво-

---

[8] См., напр.: Письмо Банка России от 03.07.2001 «Об обращении золотых и серебряных монет на территории Российской Федерации» // Вестник Банка России. № 43. 11.07.2001. Согласно данному документу золотые монеты (червонцы (10 руб.) 1975–1982 годов выпуска) и серебряная монета (номиналом 3 руб. 1995 года выпуска с изображением соболя) обращаются на территории страны в качестве законного средства платежа наряду с монетами образцов, выпущенных в обращение с 01.01.1998. Золотой червонец и серебряная монета «Соболь» обладают статусом и техническими характеристиками монет из драгоценных металлов, операции с которыми не подлежат обложению налогом на добавленную стоимость. Эти положения, а также относительно невысокая себестоимость указанных выше монет обеспечивают возможность для их обращения по ценам, приближенным к стоимости содержащихся в них драгоценных металлов. Тем самым создаются условия для обращения в России золотых и серебряных монет в качестве самостоятельного инструмента для вложения свободных денежных средств граждан и организаций.

[9] Так, металлическими названы монеты образца 1992 года, а также монеты образца 1993 года достоинством 50 и 100 рублей. См.: Телеграмма Банка России от 25.02.1993 № 32-93 «О металлической монете образца 1993 года достоинством 50 рублей» // СПС Консультант Плюс. Монета достоинством 50 рублей изготавливалась из медно-цинкового сплава желтого цвета, тогда как монета достоинством 100 рублей — из медно-никелевого сплава белого цвета.

[10] П. 3 и 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» // Бюллетень ВС РФ. 2001. № 6.

дить используемые в актах законодательства и Банка России категории [Гейвандов Я.А., 2003: 3–496].

Валюты и монеты иностранных государств, например, банкноты и монеты евро — специальные изображения на бумаге и сплав определенных металлов, соответственно[11]. Например, монета достоинством 2 евро бело-желтого цвета имеет состав: наружное кольцо медь-никель; внутренняя часть трехслойная — никель-латунь, никель, никель-латунь; гурт ребристый с тонко прочеканенными литерами, различающимися в зависимости от страны изготовления.

Более того, в соответствии с Международной конвенцией по борьбе с подделкой денежных знаков (1929) уголовная ответственность устанавливается за подделку денежных знаков, в том числе и других стран-участниц Конвенции, в число которых Россия вошла в 1931 году. По этой причине верен широкий подход к пониманию металлической монеты как предмета анализируемого преступления.

Таковой следует считать не только монету Банка России, но также имеющую официальное хождение в качестве законного средства наличного платежа монету в зарубежных государствах, даже несмотря на то, что эпоха металлических денег (как указывают некоторые ученые) подходит к завершению [Ляскало А.Н., 2017: 68–72], а их подделка не оправдана в силу значительных затрат на изготовление (ввиду чего отдельные исследователи предлагали и вовсе отказаться от уголовной ответственности за подделку металлической монеты [Образцова Н.В., 2005: 66]).

Однако с данным предложением трудно согласиться в силу того, что подделка монеты причиняет ущерб охраняемым уголовным законом отношениям в валютно-денежной сфере. Более того, исторический опыт свидетельствует в пользу необходимости сохранения уголовной ответственности за подделку монет до тех пор, по крайней мере, пока они имеют официальное хождение на территории страны. Так, в ходе денежной реформы середины XX века в СССР (реформа 1947 года) все формы денежных средств были деноминированы и преобразованы, за исключением монеты достоинством в 1 коп. Изготовление рубля тогда обходилось в 16 коп., а одной копейки — в 8 коп.

Поэтому советские денежные реформы происходили без изъятия мелкой разменной монеты из обращения. Номинальная стоимость и форма копейки не изменились, тогда как ценность копейки повысилась в несколько раз. Данное обстоятельство послужило к значительному обогащению тех лиц, которые успели разменять старые денежные сред-

[11] Письмо Банка России «Описание и технические характеристики банкнот и монет евро» // Вестник Банка России. 2001. № 72.

ства на монеты по 1 коп. в ходе кампании по обмену денежных средств на новые. Этот исторический факт, а также сведения о выявлении поддельных десятирублевых монет, свидетельствует в пользу невозможности абсолютного утверждения о невыгодности подделки металлической монеты.

К ценным бумагам в соответствии со ст. 142–144 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 1 Федерального закона № 173-ФЗ относятся:

внутренние ценные бумаги (эмиссионные ценные бумаги, номинальная стоимость которых указана в валюте и выпуск которых зарегистрирован в России; иные ценные бумаги, удостоверяющие право на получение российской валюты, выпущенные на территории России);

внешние ценные бумаги — не относящиеся к внутренним ценным бумагам.

Ценными бумагами являются документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги). Ценными бумагами признаются также обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав (бездокументарные ценные бумаги). Ценными бумагами являются акция, вексель, закладная, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, облигация, чек и иные ценные бумаги, названные в таком качестве в законе или признанные таковыми в установленном законом порядке. Выпуск или выдача ценных бумаг подлежит государственной регистрации в случаях, установленных законом.

«Ценные бумаги разделяют на долевые и долговые. К долевым относятся акция и инвестиционный пай. Все иные разновидности ценных бумаг являются долговыми, поскольку отражают движение заемного капитала в денежной (например, чек, финансовый вексель, облигация) или товарной форме (например, товарный вексель, складское свидетельство, коносамент)» [Ляскало А.Н., 2017: 72]. Отдельно в данной статье выделены государственные ценные бумаги, в том числе зарубежные, которые эмитируются полномочными органами государственной власти.

Подделка должна иметь существенное сходство по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам с находящимися в обращении подлинными денежными знаками или ценными бумагами. Явное несоответствие фальшивой купюры подлинной, исключающее ее участие в

денежном обращении, а также иные обстоятельства дела, которые свидетельствуют о направленности умысла виновного на грубый обман ограниченного круга лиц, могут привести к квалификации деяния как мошенничества.

Под изготовлением понимается создание без полученной в установленном порядке лицензии или восстановление утраченных свойств, а также переделка каких-либо предметов, в результате чего они приобретают свойства, характерные для соответствующих предметов преступления. При полной подделке фальшивые деньги или ценные бумаги создаются без применения настоящих. Частичная подделка связана с настоящими деньгами и ценными бумагами.

Под хранением в судебной практике понимается: «сокрытие … предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность»[12]; «действия лица, связанные с незаконным владением» предметами преступления, «в том числе для личного потребления (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах). При этом не имеет значения, в течение какого времени лицо незаконно хранило»[13] предмет преступления; «любые умышленные действия, связанные с фактическим их владением (на складе, в местах торговли, изготовления или проката, в жилище, тайнике и т.п.)»[14]. Таким образом, под хранением заведомо поддельных денег или ценных бумаг следует понимать любые умышленные действия лица, связанные с фактическим их владением, в том числе их сокрытие [Нудель С.Л., 2010: 99–103].

Под перевозкой согласно постановлению Пленума Верховного Суда России понимается: «перемещение на любом виде транспорта, но не непосредственно при обвиняемом»[15]; «умышленные действия лица, которое перемещает» предмет преступления «из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства… При этом следует иметь в виду, что незаконная перевозка… может быть осуществлена

[12] О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного суда РФ от 12.03.2002. № 5 // Бюллетень ВС РФ. 2002. № 5.

[13] О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14 // Там же. 2006. № 8.

[14] О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: постановление Пленума ВС РФ от 26.04.2007 № 14 // Там же. 2007. № 7.

[15] О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия … // Там же. 2002. № 5.

с их сокрытием, в том числе в специально оборудованных тайниках в транспортном средстве, багаже, одежде, а также в полостях тела человека или животного и т.п.»[16]; «умышленное их перемещение любым видом транспорта из одного места нахождения в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта»[17].

Следовательно, под перевозкой заведомо поддельных денег или ценных бумаг следует понимать любые умышленные действия лица, которое их перемещает из одного места нахождения в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства.

Таким образом, особенности конструкции отличительных признаков состава преступления изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг обусловлены, с одной стороны, статикой данного вида общественно опасного поведения, характерного для любой юрисдикции, использующей наличные денежные средства и другие финансовые инструменты для целей расчета, имеющие материальное выражение. С другой, отдельные элементы данного преступления подвергаются влиянию исторических условий, формирующих основу для регулирования сферы охраняемых объектов *mala prohibitum*.

Сложность структурной основы состава преступления фальшивомонетничества и трудность противодействия данному явлению также усматриваются в отсутствии надлежащих статистических сведений, отражающих уголовно-правовую ситуацию в полной мере. Некоторые отличительные признаки данного преступления требуют корректировки в связи с неясностью либо избыточностью правового регулирования, в особенности с учетом типологии способов совершения данного деяния, проведенной на основе проанализированной судебной практики.

2. Практические аспекты типологии способов фальшивомонетничества

2.1. Комбинированный либо иной сложный способ подделки

Данные способы фальшивомонетничества на практике встречаются редко (в 9% случаев). Подавляющая часть таких случаев связана при этом с простой комбинацией двух или нескольких способов подделки.

[16] О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами… // Там же. 2006. № 8.

[17] О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав… // Там же. 2007. № 7.

Например, согласно приговору по делу № 1-351/2019 поддельный банковский билет номиналом 5 000 руб. образца 1997 года был выполнен способом цветной струйной печати на цветном струйном печатающем устройстве, а герб Хабаровска по типу способа трафаретной печати[18]. В другом случае Г., используя струйный принтер с функцией сканера и оригинальный банковский билет номиналом 100 дол. США, изготовил не менее четырех копий указанного банковского билета, после чего вырезал из них буквенно-цифровые обозначения номинала, которые наклеил не менее чем на четыре банковских билета номиналом 5 дол. США, т.е. изменил фактический номинал указанных банковских билетов, тем самым изготовил поддельные банковские билеты иностранной валюты[19].

По делу № 1-116/2017 с использованием компьютерной техники, в том числе системного блока, не имеющего марки и серийного номера, и многофункционального устройства сканирования и распечатывания, были сканированы подлинные банковские билеты с двух сторон, их печать на листах приобретенной в неустановленные время и месте бумаги формата А-4 (с обозначением на упаковке «Гознак фирменная»), по всей поверхности которой имеются двутоновые изображения водяного знака в виде упорядоченно расположенных рядов элементов, по форме похожих на куб, размерами 10*10*2 мм, предварительно смачивая указанную бумагу водой с растворенным в ней сахаром для придания бумаге жесткости и характерного хруста[20].

Вместе с тем встречаются следующие сложные способы изготовления фальшивых денег: банковские билеты выполнены на двух склеенных листах бумаги; водяные знаки в них эмитированы бескрасочным тиснением; защитная нить имитирована вклеиванием между листами бумаги полимерной ленты с металлическим блеском и деметализированными участками, образующими повторяющиеся светлые изображения числа «5000» (при наблюдении на просвет) и удаления прямоугольных фрагментов на листе с реквизитами оборотной стороны в местах, имитирующих выход нити на поверхность; защитные волокна, изображения знаков серийной нумерации, тексты, изображение метки для лиц с ослабленным зрением, элемент MVC-эффекта, эмблема Центробанка и

[18] Приговор Петроградского районного суда Санкт-Петербурга по делу № 1-351/2019. Available at: URL: https://actofact.ru/case-78RS0017-1-351-2019-2019-09-02-2-0/?ysclid=lt4dxwux3o651009880 (дата обращения: 27.02.2024)

[19] Приговор Егорьевского городского суда Московской области по делу № 1-253/2019. Available at: URL: https://actofact.ru/case-50RS0009-1-253-2019-2019-04-30-2-0/?ysclid=lt4efk0v6b23041062 (дата обращения: 27.02.2024)

[20] Приговор Советского районного суда Томска по делу № 1-116/2017. Available at: URL: https://actofact.ru/case-70RS0004-1-116-2017-2017-02-28-2-0/?ysclid=lt4ezwp8mj815707319 (дата обращения: 27.02.2024)

основные реквизиты полиграфического оформления имитированы способом струйной печати, в том числе с последующим бескрасочным тиснением для создания рельефности изображений либо поверхностным нанесением тонкого слоя полупрозрачного вещества с мелкими блестящими частицами различного размера и конфигурации; микроперфорация имитирована путем прокалывания листа бумаги с лицевой стороны, изображение герба выполнено при помощи трафарета; в УФ-излучении наблюдается гашение люминесценции лицевой и оборотной стороны денежных билетов; на изображение эмблемы Банка России дополнительно нанесено вещество со светоотражающими частицами[21]. Единственным элементом, который в данном случае не был имитирован, стала метамерность красок в ИК-лучах.

В соответствии с приговором по делу № 1-189/2018 билеты Федерального резервного банка Нью-Йорка выполнены (каждый) на двух листах бумаги белого цвета, склеенных между собой. Красочные изображения основных реквизитов лицевой стороны нанесены способом глубокой («металлографской») печати. Изображения серийных номеров купюр, букв и номеров Федеральных резервных округов на лицевой стороне денежных билетов нанесены способом цветной электрографической печати. Изображение оттиска печати казначейства США на лицевой стороне денежных билетов нанесено способом высокой печати. Красочные изображения реквизитов оборотной стороны на денежных билетах нанесены способом плоской офсетной печати.

Основные элементы специальной защиты имитируют: а) оптический эффект перемены цвета красящего вещества, которым выполнено изображение номинала купюры в нижнем правом углу лицевой стороны, на денежных билетах частично имитирован наличием в красящем веществе, которым выполнено данное изображение, мелких частиц различной формы, имеющих блеск; б) защитная нить в виде повторяющегося микротекста «100 USA», расположенного поперек денежного билета в толще бумажного слоя, имитирована путем нанесения изображения на внутреннюю сторону листа с изображением оборотной стороны денежного билета красящим веществом светлых оттенков; в) водяной знак имитирован путем нанесения изображения на внутреннюю сторону листа с изображением оборотной стороны денежного билета красящим веществом светлых оттенков[22].

---

[21] Приговор Красногорского городского суда Московской области по делу № 1-128/2022. Available at: URL: https://actofact.ru/case-50RS0021-1-128-2022-2022-02-02-2-0/?ysclid=lt4e9hfkfz186150391 (дата обращения: 27.02.2024)

[22] Приговор Ленинского районного суда г. Кирова по делу № 1-189/2018. Available at: URL: https://leninsky--kir.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo &srv_num=1& name_

Заметим, что в подавляющем большинстве случаев комбинированный либо иной сложный способ изготовления поддельных денег используется в отношении купюр крупного номинала — например, 5 000 руб., 100 дол. США.

2.2. Квалифицированный способ подделки

Изготовление поддельных ценных бумаг является более квалифицированным способом совершения анализируемого преступления, поскольку предполагает осведомленность в правовом регулировании и необходимость опыта сделок с ценными бумагами [Ляскало А.Н., 2017: 68].

Так, П., будучи заинтересованным в увеличении ОАО «К.Р.И.К.» объемов ипотечного кредитования по программе ОАО «АИЖК», преследуя цель извлечения преимуществ и выгод, в том числе имущественного характера, решил за счет знакомых, обратившихся к нему за оформлением кредита, совершать в течение неопределенно продолжительного срока изготовление поддельных ценных бумаг (закладных) в целях сбыта. Для этого он указывал в фиктивных кредитных документах, в том числе в именных ценных бумагах (закладных) вымышленные предметы ипотеки (несуществующие в реальности объекты недвижимости — квартиры), ложную денежную оценку данных несуществующих квартир, фиктивное право собственности, в силу которого предметы ипотеки принадлежат залогодателям — заемщикам.

При этом он подделывал от имени аккредитованных ОАО «АИЖК» оценщиков отчеты по определению рыночной и ликвидационной стоимостей несуществующих квартир (предметов залога), сведения о государственной регистрации договоров купли-продажи, прав собственности и ипотеки в силу закона в фиктивных договорах купли-продажи квартир, сведения о государственной регистрации прав собственности и ипотеки в именных ценных бумагах — закладных, а также нотариально заверенные копии свидетельств о государственной регистрации права собственности на несуществующие квартиры и выписки из единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним[23].

В другом деле Б. и лица, дело которых выделено в отдельное производство, приобрели заведомо для них поддельную ценную бумагу в российской валюте– простой вексель номиналом 100 000 000 руб. (при этом эмитент и

---

op=case&case_id=161397488&case_uid=22d74033-6012-429c-8eb6-0a9654c1b802&delo_id=1540006 (дата обращения: 27.02.2024)

[23] Приговор Октябрьского районного суда г. Кирова по делу № 1-405/2017. Available at: URL: https://oktyabrsky--kir.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo &srv_num=1&name_op=case&case_id=156761485&case_uid=528e1a39-fc2e-4266-b005-edbac335aac8&delo_id=1540006 (дата обращения: 29.02.2024)

векселеполучатель являлись обществами, не осуществляющими реальной финансово-хозяйственной деятельности), подлежащий оплате по предъявлению, но не ранее 01.10.2017, якобы авалированный с проставленным на авале векселя оттиском печати и подписью от имени руководителя. С целью придания законности владения и распоряжения ценной бумагой неустановленный участник преступной группы проставил на векселе индоссамент в пользу Общества, генеральным директором которого является Б. Также для совершения преступления были изготовлены подложные документы, подтверждающие авалирование векселя, а именно:

верификационное письмо от 06.10.2014, подтверждающее подлинность векселя, факт его авалирования;

договор от 03.10.2014 об авалировании простых векселей;

акт приема-передачи векселей от 06.10.2014;

выписка от 06.10.2014 по расчетному счету, подтверждающая производство оплаты денежных средств в размере 18 500 000 руб. по договору об авалировании от 03.10.2014 простых векселей;

договор залога ценных бумаг от 03.10.2014, согласно которому в качестве исполнения обязательств по договору от 03.10.2014 об авалировании простых векселей принят в залог депозитный сертификат на предъявителя;

договор на банковское хранение ценных бумаг от 06.10.2014, по которому на хранение Банком принят простой вексель номиналом 100 000 000 руб. от 01.10.2014, а также иные документы, подтверждающие «законность» владения и распоряжения вышеуказанным векселем[24].

2.3. Девариативность хранения поддельных денег

Поддельные денежные средства и ценные бумаги хранятся субъектом преступления, как правило, при себе либо по месту его проживания. Иными словами, в практике встречается ограниченное количество способов хранения [Ляскало А.Н., 2022: 437–444] поддельных купюр, что указывает на девариативность данного способа совершения деяния. Например, Г. хранил фальшивые денежные средства по месту проживания в квартире[25]. В другом деле И. хранил поддельную купюру при себе[26].

---

[24] Приговор Одинцовского городского суда Московской области по делу № 1-745/2019. Available at: URL: https://actofact.ru/case-50RS0031-1-745-2019-2019-09-06-2-0/?ysclid=lt6yhv1kpt883159732 (дата обращения: 29.02.2024)

[25] Приговор Пушкинского городского суда Московской области по делу № 1-61/2019. Available at: URL: https://actofact.ru/case-50RS0036-1-61-2019-2019-01-22-2-0/?ysclid=lt6yl2ad3g899788652 (дата обращения: 29.02.2024)

[26] Приговор Боровского районного суда Калужской области по делу № 1-221/2020. Available at: URL: https://actofact.ru/case-40RS0004-1-221-2020-2020-08-19-2-0/?ysclid=lt6yn6a63n997725973 (дата обращения: 29.02.2024)

Вместе с тем, хотя и гораздо реже, встречаются ситуации, когда предмет преступления размещается для хранения в общественных местах. Как правило, такой способ характерен при организации их продажи неустановленному кругу лиц. Тогда предмет преступления укрывается в неочевидных местах или тайниках. Например, П. спрятал 25 единиц поддельных банковских билетов ЦБ РФ номиналом 5 000 руб., прикрепив их к водосточной трубе на фасаде здания[27].

2.4. Девариативность перевозки поддельных денег

Специфика способов совершения анализируемого преступления при перевозке заключается в том, что злоумышленники в основном используют личный или общественный виды транспорта, хотя также обращаются к услугам курьерской доставки и почтовой связи [Шурухнов Н.Г., 2014: 142–143]. Так, Д. и Д. приобрели не менее 2 поддельных денежных купюр номиналом 5000 руб. путем перевода денежных средств из совместных собственных сбережений в счет их приобретения, с условием их получения посредством курьерской доставки[28]. По другому делу Р. получил почтовое отправление с поддельным банковским билетом ЦБ РФ номиналом 5000 руб., находясь в отделении почтовой связи[29].

Вместе с тем важно, что отмеченные способы фальшивомонетничества, хотя и представляют собой самостоятельные варианты «перемещения», в свете разъяснений Верховного Суда поглощаются категорией «сбыт».

3. Практика сбыта поддельных денег

Среди способов сбыта фальшивых денежных средств выделяются следующие. В основном предмет анализируемого преступления сбывается посредством оплаты товара в мелких магазинах, торговых точках, кафе, на рынке, продавцам гаджетов, курьерам доставки еды, а также конторах при оплате услуг (например, тура), поскольку такие места не

[27] Приговор Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга по делу № 1-652/2020. Available at: URL: https://actofact.ru/case-78RS0023-1-652-2020-2020-06-30-2-0/?ysclid=lt6yrgro7s527484098 (дата обращения: 29.02.2024)

[28] Приговор Советского районного суда Самары по делу № 1-329/2021. Available at: URL: https://actofact.ru/case-63RS0041-1-329-2021-2021-07-05-2-0/?ysclid=lt6yxvnxoe203745592 (дата обращения: 29.02.2024)

[29] Приговор Промышленного районного суда г. Оренбурга по делу № 1-228/2021. Available at: URL: https://promyshleny--orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=176055746&case_uid=f906a29b-1bcc-43f6-b6b3-b23d3027c8af&delo_id=1540006 (дата обращения: 29.02.2024)

оборудованы должными техническими средствами проверки денежных средств на их подлинность. Так, Б., незаконно храня поддельные банковские билеты ЦБ РФ, перевез их в целях сбыта в Анапу Краснодарского края, где в период времени с 22 час. 57 мин. до 23 час. 00 мин. в магазине «Азалия», купил букет цветов за 650 руб., используя в качестве платежа поддельный билет номиналом 5000 руб.[30]

В другом деле Ф. в счет оплаты бутылки газированной воды и блока сигарет передал продавцу поддельный банковский билет[31]. Примечателен факт, что в подавляющем большинстве таких случаев покупка, совершенная из корыстных побуждений получения средств при размене, осуществляется на минимальную сумму.

Реже встречаются случаи сбыта фальшивых денежных знаков при организации их продажи неустановленному кругу лиц. Например, С. с целью сбыта, используя неустановленный вид транспорта, подъехал к офису курьерской компании, где, назвавшись чужим именем, осуществил отправку поддельных билетов Центробанка треком в адрес заказчика, тем самым сбыв указанные поддельные банковские билеты[32].

В качестве эксклюзивных выступают ситуации сбыта поддельных денежных знаков при осуществлении злоумышленником размена в связи с оплатой его услуг потерпевшим, в платежном терминале или в отделении банка. Так, в период с 20 час. 00 мин. до 21 час. 00 мин. Р. через программу «Яндекс-Такси» пришел заказ. В машину под управлением Р. сел Ф., находящийся в состоянии алкогольного опьянения. Далее Р. осуществил перевозку Ф. и, прибыв в конечную точку маршрута, понимая, что Ф. находится в состоянии опьянения, передал в качестве размена Ф. поддельный банковский билет номиналом 500 руб. образца 1997 года[33].

В другом случае Н., Н. и Г. 10.04.2017 не позднее 13 час. 15 мин. подошли к банковским платежным терминалам № 817, 817, 818, 825, 826, 829, принадлежащим ОАО «ЦППК» и расположенным по адресу: Москва, Булатниковский пр., 5, стр. 1, где сбыли путем внесения в платеж-

---

[30] Приговор Керченского городского суда Республики Крым по делу № 1-310/2021. Available at: URL: https://actofact.ru/case-91RS0012-1-310-2021-2021-04-23-2-0/?ysclid=lt6zch12cb657579109 (дата обращения: 29.02.2024)

[31] Приговор Крымского районного суда Краснодарского края по делу № 1-163/2021. Available at: URL: https://actofact.ru/case-23RS0024-1-163-2021-2021-02-01-2-0/?ysclid=lt6zfpppne363252647 (дата обращения: 29.02.2024)

[32] Приговор Красногорского городского суда Московской области по делу № 1-128/2022. Available at: URL: https://actofact.ru/case-50RS0021-1-128-2022-2022-02-02-2-0/?ysclid=lt6zj2wkla723274698 (дата обращения: 29.02.2024)

[33] Приговор Калужского районного суда Калужской области по делу № 1-721/2019. Available at: URL: https://actofact.ru/case-40RS0001-1-721-2019-2019-07-01-2-0/?ysclid=lt6zp2b83m860044414 (дата обращения: 29.02.2024)

ные терминалы 34 поддельных банковских билета ЦБ РФ номиналом 500 руб., приобретая с помощью каждой поддельной банковской купюры железнодорожные билеты с минимальной стоимостью проезда. Электронная система банковских платежных терминалов определила внесенные в терминал купюры как подлинные, зачислила указанные денежные средства и выплатила причитающуюся им сдачу подлинными деньгами[34].

Согласно приговору по другому делу П., реализуя свой преступный умысел, в период с 25.08.2017 по 07.10.2017 получил у неустановленного лица поддельные банковские билеты Европейского центрального банка в валюте евро в количестве 16 штук, достоинством 500 евро каждая. После этого он на автомобиле «Фольксваген» прибыл в филиал Сбербанка России, где в помещении кассы с целью извлечения материальной выгоды предъявил старшему менеджеру паспорт на свое имя и заведомо поддельные банковские билеты для обмена на рубли. Сотрудник банка проверила предъявленные к обмену купюры с использованием специальной техники и из предъявленных к обмену 16 купюр 13 вернула как сомнительные, а три купюры, не обнаружив признаков подделки, обменяла на 100 350 руб.[35]

Заключение

Исследование особенностей толкования отличительных признаков фальшивомонетничества, придаваемое им судебной практикой с 2019 года, демонстрирует, что основными способами совершения деяния являются различные, однако немногочисленные формы изготовления, хранения, перевозки и сбыта, что, вероятно, связано с особенностями выявления и пресечения преступлений указанной направленности в целом. При этом практика подтверждает, что в подавляющем большинстве рассмотренных случаев предметом преступления выступали денежные средства и, прежде всего, билеты Центробанка номиналом 5 000 руб. (более 80% случаев).

Тем не менее также не являются редкостью деяния, предметом которых выступает иностранная валюта (около 20% случаев). Ситуации, в которых подделке подвергаются ценные бумаги [Яни П.С., 2016: 25–29], в материалах судебной практики практически не встречаются.

---

[34] Приговор Пушкинского городского суда Московской области по делу № 1-61/2019. Available at: URL: https://actofact.ru/case-50RS0036-1-61-2019-2019-01-22-2-0/?ysclid=lt6zu0w2cp995507510 (дата обращения: 29.02.2024)

[35] Приговор Центрального районного суда Челябинска по делу № 1-327/2018. Available at: URL: https://actofact.ru/case-74RS0002-1-9-2019-1-327-2018-2018-05-30-2-0/?ysclid=lt6zytgy95247426649 (дата обращения: 29.02.2024)

Данные особенности рассмотрения и разрешения уголовных дел о фальшивомонетничестве наглядным образом демонстрируют проблемные аспекты, которые нуждаются в разрешении. Среди таковых, с одной стороны, вопросы квалификации подделки ценных бумаг, их хранения, перевозки и сбыта. С другой — совершенствование средств выявления и раскрытия фальшивомонетничества, совершенного сложным способом либо организованной группой.

Однако электронные и технические способы совершения противоправных действий [Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н., 2018: 85–102]; [Кучеров И.И., 2017: 69–79]; [Поветкина Н.А., Леднева Ю.В., 2018: 46–67] значительно потеснили традиционные подходы к организации преступной деятельности в рассматриваемой области [Калатози Д.Г., 2020: 38–40], при этом они в целом не учтены в конструкции соответствующего состава преступления [Нудель С.Л., 2023: 5–22][36].

В структуре проанализированной судебной практики доля отмеченных способов совершения преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе путем доступа к ресурсам «Darknet» по состоянию на 2023 год составляет не менее 30%. В то же время, к сожалению, приобретение фальшивых денежных средств, в том числе без цели сбыта, не является криминообразующим признаком фальшивомонетничества. Включение такого признака в конструкцию состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК, могло бы

[36] Например, К. посредством Интернета на сайте «Hydraruzxpnew4af.onion» заказал неустановленное количество заведомо для него и Г. поддельных банковских билетов номиналом 5000 руб. каждый, но не менее четырех, произвел оплату в неустановленной сумме путем безналичного перечисления на неустановленный платежный ресурс, получив координаты мест «закладок» вышеуказанных поддельных банковских билетов на территории Мытищ Московской области. См.: Приговор Сергиево-Посадского городского суда Московской области по делу № 1-533/2020. Available at: URL: https://sergiev-posad--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=652018735&case_uid=bd9e8b03-3489-4cc9-8486-f1f47b95122a&delo_id=1540006 (дата обращения: 29.02.2024). В другом случае Б., осознавая фактический характер и общественную опасность своих противоправных действий, движимый корыстными побуждениями, предвидя наступление общественно опасных последствий и желая их наступления, при помощи мобильного телефона «Xiaomi Mi 8 Lite», используя программное обеспечение «Тор-браузер», перешел на платформу «Hydra», где в разделе «категории» выбрал подкатегорию «фальшивые деньги» и «Интернет»-сайт «Elit001», используя мобильное приложение «ПАО Сбербанк», через банковскую карту, открытую на свое имя, осуществил перевод электронных денежных средств в сумме 24 497 руб. 10 коп. на криптовалюту «биткоин», эквивалентную денежным средствам в указанной сумме, за которую приобрел 30 поддельных банковских билетов номиналом 5000 руб. См.: приговор Керченского городского суда Республики Крым по делу № 1-310/2021. Available at: URL: https://actofact.ru/case-91RS0012-1-310-2021-2021-04-23-2-0/?ysclid=lth3cuw9ww181433964 (дата обращения: 29.02.2024)

способствовать пресечению преступной деятельности на более ранних этапах с учетом развития технических средств контроля.

Показатели типологии способов совершения данного деяния, показанных ниже на графике, позволяют сделать ряд дополнительных выводов.

Так как в 80% случаев поддельные денежные средства приобретаются у третьих лиц, необходима разработка научно обоснованного комплекса мер к повышению действенности норм, предусматривающих ответственность за деяния, связанные с организацией фальшивомонетничества на профессиональной основе при использовании релевантного зарубежного опыта, а также совершенствование порядка уголовного преследования таких лиц.

Поскольку в 85% случаев поддельные денежные средства сбываются в точках реализации товаров и услуг, целесообразно проработать вопросы гармонизации уголовного, административного, финансового законодательства и законодательства об информации, регулирующих правоотношения, возникающие в процессе расчетов за товары и (или) услуги, в особенности при внедрении цифровых технологий.

Большинство ученых, анализирующих проблему «подделки» таких средств, сходятся во мнении, что и безналичная, и электронная, и цифровая формы существования денежных знаков и ценностей (экономических благ) в виде записей исключает их подделку [Ясинов О.Ю., 2006: 1–21].

Данный вывод подтверждается особенностями функционирования информационных систем, в которых учитываются записи о зачислении или списании средств, так как технологии исключают возможность придания записям существенного сходства с оригиналом. Этап валидации записи позволяет с однозначностью определить, является ли она подлинной.

В случае подтверждения системой «сфальсифицированной» записи таковая не становится поддельной по самой форме, так как форма соответствует предъявляемым требованиям. Однако соответствие форме не исключает возможности ввода в обращение не контролируемых государством средств в безналичной, электронной или цифровой формах, что может повлечь нарушение баланса между количеством финансовых средств, находящихся в обращении, и совокупным объемом расходов в экономике [Петрянин А.В., 2003: 118–119].

Непосредственный объект фальшивомонетничества претерпевает негативные изменения не только в результате подделки наличных денежных средств и (или) валютных ценностей, но и при «фальсификации» безналичных, электронных или цифровых средств, даже если информационная система отождествила представленную на проверку

запись с подлинным положением дел по форме, а не содержанию. С данных позиций вероятным направлением дальнейшего исследования может стать разработка вопроса об установлении ответственности за незаконную эмиссию.

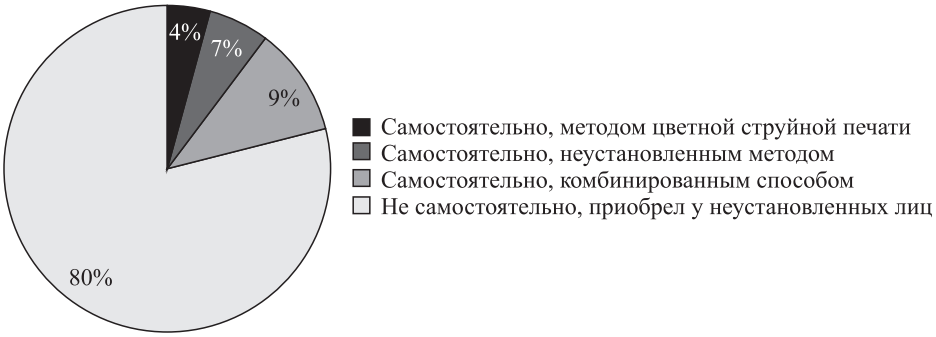

Рис. 1. Типологии способов изготовления в целях сбыта поддельных денег (в процентах, усредненно)

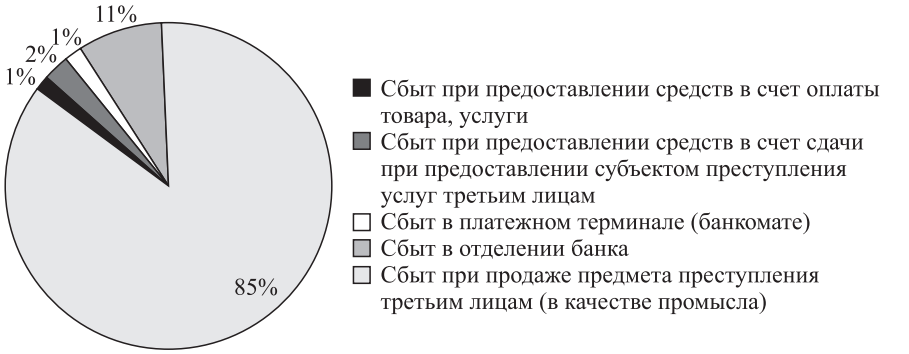

Рис. 2. Типологии способов сбыта поддельных денег или ценных бумаг (в процентах, усредненно)

Список источников

1. Артемов Н.М., Лагутин И.Б. и др Правовое регулирование денежного обращения (денежное право) М.: НОРМА, 2016. 96 с.

2. Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПБ.: Юрид. центр Пресс, 1999. 312 с.

3. Гейвандов Я.А. Социальные и правовые основы банковской системы Российской Федерации. М.: Аванта, 2003. 496 с.

4. Горбунова О.Н., Денисов Е.Р. Некоторые вопросы финансово-правового регулирования денег и денежного оборота в Российской Федерации // Финансовое право. 2007. N 8. С. 2–5.

5. Калатози Д.Г. Правовая ответственность в сфере денежного обращения // Финансовое право. 2020. N 11. С. 38–40.

6. Кучеров И.И. Порча денег и фальшивомонетничество: правовая сторона явлений и ответственность // Журнал российского права. 2016. N 1. С. 107–120.

7. Кучеров И.И. Слагаемые финансовой безопасности и ее правовое обеспечение // Журнал российского права. 2017. N 6. С. 69–79.

8. Ляскало А.Н. Деньги и ценные бумаги как предмет подделки (статья 186 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 7. С. 68–72.

9. Ляскало А.Н. Финансовые преступления в российском уголовном праве: современная концепция и проблемы квалификации: дис. … д.ю.н. М., 2022. 650 с.

10. Молчанова Т.В. Статистическая оценка преступлений в сфере экономической деятельности // Безопасность бизнеса. 2020. N 3. С. 36–40.

11. Нудель С.Л. Модернизация уголовной политики: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2023. Т. 27. N 1. С. 5–22.

12. Нудель С.Л. О проблемах уголовной ответственности за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг // Бизнес в законе. 2010. N 1. С. 99–103.

13. Образцова Н.В. Уголовная ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: дис. … к.ю.н. М., 2005. 203 с.

14. Петрянин А.В. Ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: дис. … к.ю.н. Н. Новгород, 2003. 221 с.

15. Поветкина Н.А., Леднева Ю.В. «Финтех» и «регтех»: границы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. N 2. С. 46–67.

16. Пономарева Н.С. Проблемные вопросы уголовно-правовой квалификации фальшивомонетничества // Российский следователь. 2007. N 2. С. 21–24.

17. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г., Ефимова Л.Г. Частное банковское право. М.: Проспект, 2020. 776 с.

18. Тюнин В.И. К вопросу об ответственности за использование заведомо подложного документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ) // Уголовное право. N 4. 2019. С. 103–110.

19. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. N 1. 2018. С. 85–102.

20. Шурухнов Н.Г. Следственные действия последующего этапа расследования фальшивомонетничества: практическое значение и тактико-технологические основы // Российский следователь. 2014. N 5. С. 13–17.

21. Яни П.С. Поддельная ценная бумага как предмет фальшивомонетничества // Законность. 2016. N 8. С. 25–29.

22. Яни П.С. Вопросы квалификации фальшивомонетничества // Законность. 2015. N 2. С. 20–24.

23. Ясинов О.Ю. Уголовная ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: фальшивомонетничество: Автореф. дис. … к. ю. н. М., 2006. 21 с.

References

1. Gejvandov Ya. A. (2003) Social and legal basics of Russian bank system. Moscow: Avanta, 496 p. (in Russ.)

2. Gorbunova O.N., Denisov E.R. (2007) Issues of regulation of money and its turnover in the Russian Federation. *Finansovoe pravo*=Financial Law, no. 8, pp. 2–5 (in Russ.)

3. Kalatozi D.G. (2020) Liability in monetary circulation field. *Finansovoe pravo*=Financial Law, no. 11, pp. 38–40 (in Russ.)

4. Khabrieva T.Y., Chernogor N.N. (2018) The law of digital reality. *Zhurnal rossiyskogo prava*=Journal of Russian Law, no. 1, pp. 85–102 (in Russ.)

5. Kucherov I.I. (2016) Damage to money and counterfeiting: legal side of phenomena and liability. *Zhurnal rossiyskogo prava*=Journal of Russian Law, no. 1, pp. 107–120 (in Russ.)

6. Kucherov I.I. (2017) Elements of financial security and its legal support. *Zhurnal rossiyskogo prava*=Journal of Russian Law, no. 6, pp. 69–79 (in Russ.)

7. Lyaskalo A.N. (2017) Money and securities as a subject of forgery. *Zakony Rossii*=Laws of Russia, no. 7, pp. 68–72 (in Russ.)

8. Lyaskalo A.N. (2022) Financial crimes in Russian criminal law: modern concept and problems of qualification. Doctor of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 650 p. (in Russ.)

9. Molchanova T.V. (2020) Evaluation of crimes in the field of economy. *Bezopasnost' biznesa=Business Security*, no. 3, pp. 36–40 (in Russ.)

10. Nudel S.L. (2010) On liability for making, storage, moving or sale of counterfeit. *Biznes v zakone*=Business under Law, no. 1, pp. 99–103 (in Russ.)

11. Nudel S.L. (2023) Modernization of criminal policy: issues of regulation. *Zhurnal rossiyskogo prava*=Journal of Russian Law, no. 1, pp. 5–22 (in Russ.)

12. Obrazcova N.V. (2005) Liability for making or sale of false money or security bones. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 203 p. (in Russ.)

13. Petryanin A.V. (2003) Liability for making or sale of counterfeit money or securirity. Candidate of Juridical Sciences Thesis. N. Novgorod, 221 p. (in Russ.)

14. Ponomareva N.S. (2007) Issues of criminal qualification of counterfeiting. *Rossiyskiy sledovatel*=Russian investigator, no. 2, pp. 21–24 (in Russ.)

15. Povetkina N.A., Ledneva Y.V. (2018) Fintekh and Redtekh: limits of regulation. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*=Law. Journal of the Higher School of Economics, no. 2, pp. 46–67 (in Russ.)

16. Regulation of money turnover (2016) N.M. Artemov (ed.). Moscow: NORMA, 96 p. (in Russ.)

17. Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G., Efimova L.G. (2020) Private bank law. Moscow: Prospekt, 776 p. (in Russ.)

18. Shurukhnov N.G. (2014) Subsequent stage of counterfeiting investigation: significance, tactical and technological bases. *Rossiyskiy sledovatel*=Russian Investigator, no. 5, pp. 13–17 (in Russ.)

19. Tyunin V.I. (2019) Liability for using clearly false documents. *Ugolovnoe pravo*=Criminal Law, no. 4, pp. 103–110 (in Russ.)

20. Volzhenkin B.V. (1999) The economic crimes. Saint Petersburg: Yuridical Centr Press, 312 p. (in Russ.)

21. Yani P.S. (2016) Counterfeit security as a subject of counterfeiting. *Zakonnost*= Legality, no. 8, pp. 25–29 (in Russ.)

22. Yani P.S. (2015) The qualification of counterfeit. *Zakonnost*=Legality, no. 2, pp. 20–24 (in Russ.)

23. Yasinov O.Yu. (2006) Liability for making or sale of counterfeit money or securities bones. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 21 p. (in Russ.)

Информация об авторе:

Д.А. Печегин — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник.

Information about the author:

D.A. Pechegin — Candidate of Sciences (Law), Leading Researcher.

Статья поступила в редакцию 25.08.2023; одобрена после рецензирования 12.01.2024; принята к публикации 06.03.2024.

The article was submitted to editorial office 25.08.2023; approved after reviewing 12.01.2024; accepted for publication 06.03.2024.